

УДК 332.2.021; 338.2

DOI 10.18413/2411-3808-2019-46-1-31-42

О РОЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ**ON THE ROLE OF AGRICULTURE IN THE EMERGING INNOVATION ECONOMY****С.В. Лаптев¹, Ф.В. Филина²**
S.V. Laptev¹, F.V. Filina²¹ ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Россия, г. Москва² ФГБОУ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»,
Россия, г. Москва¹Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow²Moscow state humanitarian and economic University,
Russia, Moscow

E-mail: laptev5552@mail.ru; filinafv5552@mail.ru

Аннотация. В статье на базе системного подхода выявляются важнейшие роли или направления воздействия сельского хозяйства на процесс развития экономики страны: мобилизация ресурсов для развития; развитие производства, повышение производительности труда, организация инновационных процессов; создание положительных внешних эффектов (в том числе мультипликации занятости и инвестиций) для всей экономики; обеспечение продовольственной безопасности. Выявляются возможности оптимизации сочетания этих ролей или воздействий на развитие экономики. Установлено, что при обеспечении сельскохозяйственных организаций финансовыми ресурсами на уровне, позволяющем иметь показатели рентабельности, хотя бы равные средним по экономике, сельскохозяйственные организации способны обеспечивать темпы роста производства, производительности труда и инноваций на уровне средних по экономике или даже заметно выше.

Выявлено, что важнейшими условиями оптимизации ролей или воздействий организаций сельского хозяйства на развитие экономики являются: обеспечение эквивалентности межотраслевого обмена сельского хозяйства с другими отраслями; стратегическое индикативное планирование; формирование рамочных правил взаимоотношений партнеров внутри АПК, позволяющих им максимизировать общие выгоды от развития сельского хозяйства.

Abstract. The article on the basis of a systematic approach identifies the most important role or direction of the impact of agriculture on the development of the country's economy: resource mobilization for development; production development, increase in labor productivity, organization of innovation processes; creating positive externalities (including multiplication of employment and investment) for the entire economy; ensuring food security. The possibilities of optimizing the combination of these roles or impacts on economic development are revealed. It is established that when providing agricultural organizations with financial resources at a level that allows them to have profitability indicators at least equal to the average in the economy, agricultural organizations are able to ensure the growth rate of production, productivity and innovation at the level of the average in the economy or even significantly higher.

It is revealed that the most important conditions for optimizing the roles or impacts of agricultural organizations on the development of the economy are: ensuring the equivalence of intersectoral exchange of agriculture with other industries; strategic indicative planning; the formation of the framework rules for the relationship of partners within the agro-industrial complex, allowing them to maximize the overall benefits of agricultural development.

Ключевые слова: сельское хозяйство, предпринимательство и инновации, аграрная политика, воздействие сельского хозяйства на развитие экономики.

Keywords: agriculture, entrepreneurship and innovation, agricultural policy, the impact of agriculture on economic development.

Введение

Политика государства в отношении сельского хозяйства, размеры и способы государственной поддержки сельского хозяйства должны корреспондировать с той ролью, которую сельское хозяйство играет в развитии экономики. Однако сельское хозяйство играет не одну, а несколько ролей в развитии современной экономики. Роли эти можно сгруппировать, классифицировать по нескольким направлениям:

1. Роль в обеспечении ресурсами самого сельского хозяйства и иных отраслей для целей модернизации экономики и стимулирования инновационного развития.

2. Роль в обеспечении товарами и услугами населения и корпоративного сектора, в развитии инноваций.

3. Роль в создании положительных внешних эффектов в других отраслях и во всей экономике.

4. Роль в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Системный подход к управлению сельским хозяйством состоит в том, чтобы активизировать и по возможности оптимизировать все виды его положительных ролей в экономике. Но на практике этого не получается. Государство, как правило, стремится поддерживать производство продовольствия для нужд развития экономики, по мере возможности избирательно поддерживает инновации, активно не занимается организацией рационального ресурсного обеспечения сельского хозяйства, смирившись с неэквивалентным межотраслевым обменом в АПК. Средства на ресурсное обеспечение развития сельского хозяйства выделяются по мере их наличия, в зависимости от общего состояния государственного бюджета. Соответственно, до управления положительными внешними эффектами сельского хозяйства на всю экономику дело не доходит. Такое несистемное, некомплексное управление, с одной стороны, требует огромных ресурсов, а с другой стороны, не позволяет рационально сочетать разные роли сельского хозяйства и связанные с ними положительные эффекты для экономики. Поэтому при больших затратах результаты управления оказываются частичными и во многом случайными, во всяком случае, далекими от оптимальных.

Необходимо изучить возможности перехода к комплексному, системному управлению всеми основными ролями сельского хозяйства в экономике, возможности извлечения максимальных выгод от этого управления по мере формирования инновационной экономики, относительного сокращения потребностей в бюджетных ресурсах для осуществления такого управления. Выявление такого рода возможностей, несомненно, является актуальной задачей для нашей экономики, испытывающей хронический дефицит ресурсов для обеспечения динамичного развития, перехода к инновационной модели такого развития.

Объекты исследования – воспроизводственные и инновационные процессы в сельском хозяйстве, проблемы и условия оптимизации их влияния на развитие российской экономики.

Методы исследования: экономический сравнительный и статистический анализ, метод системного анализа, историко-генетический метод, международные сопоставления, метод построения абстрактно-логических моделей. Теоретико-методологической основой исследования явились труды современных российских и зарубежных ученых в области проявления особенностей современного этапа четвертой технологической революции в аграрной сфере, а также трудов экономистов в области теории и механизмов обеспечения расширенного воспроизводства, инвестиций, инноваций и экономического развития.

Основные результаты исследования

Для определения возможностей комплексного и более эффективного, чем в настоящее время, управления сельским хозяйством определим сначала его основные роли в экономике по выделенным во введении основным направлениям, затем установим возможности достижения относительной ресурсной экономии при комплексном, системном сочетании этих ролей, и, наконец, сделаем выводы о целесообразности перехода к комплексному, системному управлению сельским хозяйством, в том числе для решения задач инновационного развития.

При всех различиях возможны три основные модели использования ресурсов сельского хозяйства для инновационного развития экономики. Первая: сельское хозяйство служит основным источником для финансирования затрат, связанных с модернизацией производства и инновационными изменениями в других отраслях либо сегментах экономики, как было в годы индустриализации в СССР. При этом средств для развития самого сельского хозяйства и обеспечения потребления его работников может быть выделено очень немного. Вторая модель: сельское хозяйство развивается, обеспечивая пропорциональный рост фонда потребления во вновь создаваемых, расширяемых секторах экономики и в самом сельском хозяйстве. В этом случае средств для развития самого сельского хозяйства выделяется существенно больше. Третья модель: сельское хозяйство становится одним из факторов инновационных изменений в других секторах экономики и одним из направлений таких изменений для всей экономики, значительная часть средств самого сельского хозяйства и государства используется для финансирования модернизации и инновационных изменений в самом сельском хозяйстве. В рамках каждого из названных вариантов выполнения сельским хозяйством особой роли в экономике экономическая и финансовая политика в отношении самого сельского хозяйства должна существенно различаться.

Рассмотрим, какие возможности для различных моделей ресурсного участия сельского хозяйства в модернизационных и инновационных процессах имеются в настоящее время. В настоящее время сельское хозяйство в нашей стране уже не может быть основным источником ресурсов для обеспечения финансирования технологических изменений в важнейших отраслях экономики, как это было в годы индустриализации СССР. Тогда, то есть в 1920–30-е годы, в сельском хозяйстве страны была занята большая часть трудоспособного населения страны. В настоящее время положение существенно изменилось. Доля занятых в сельском хозяйстве по отношению ко всему трудоспособному населению с 2005 по 2016 год уменьшилась с 10,1% до 6,7% [Российский Статистический ежегодник. 2017. Раздел «Трудовые ресурсы», 2018]. При этом доля сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости существенно меньше – всего 4,6% [Российский Статистический ежегодник. 2017. Раздел «Национальные счета. Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики», 2018]. Можно утверждать, что историческое время, когда сельское хозяйство могло играть роль основного донора, обеспечивающего финансирование прогрессивных технологических изменений в других отраслях экономики, уже миновало. Элементы организации использования сельского хозяйства по первой модели для нужд экономического развития сохранились, но в настоящее время именно они мешают экономическому развитию. Использование доходов сельского хозяйства для финансирования модернизации советской экономики в годы индустриализации было жестоким, но экономически рациональным: централизация изымаемых через механизм низких закупочных цен и налогов доходов аграриев обеспечивала финансирование объектов индустриализации и других нужд страны посредством директивного планирования и централизованного контроля.

В наше время доходы продолжают изыматься из сельского хозяйства, но уже через механизм неэквивалентного межотраслевого обмена сельского хозяйства внутри АПК и с другими отраслями экономики. «Сельское хозяйство занимает примерно 4% в валовой добавленной стоимости, а в инвестициях – менее 2,5%, в финансовом результате –

менее 1%. Такая неэквивалентность закладывает многие проблемы, которые складываются в отрасли и препятствуют ее развитию» [Система государственной поддержки \ Киселев, 2016]. При этом в конечном итоге доходы попадают не в руки государства, а главным образом к монополистам-смежникам аграриев по АПК, и используются не на цели модернизации экономики, а в порядке своеобразной ренты, которую государство позволяет им даром получать с аграриев, не давая обществу ничего взамен. Такой механизм формирует клановый, неэффективный капитализм [Зингалес, 2017], упрочивает мешающие развитию эксклюзивные институты [Аджемоглу, Робинсон, 2017]. Очевидно, что для реализации любой рациональной модели использования сельского хозяйства для целей экономического развития государство должно блокировать процессы межотраслевого перераспределения доходов, в результате которого норма экономической рентабельности предприятий в сельском хозяйстве оказывается недостаточной даже для обеспечения поддерживающих инвестиций (заменяющих изношенные машины и оборудование). Механизмы решения проблемы обеспечения паритета цен в межотраслевом обмене внутри АПК могут быть многовариантными. Это отдельная тема для экономических дискуссий.

Вследствие неэквивалентного обмена сельского хозяйства с другими отраслями экономики рентабельность сельского хозяйства (рентабельность продаж, рентабельность активов, рентабельность основного производства) без поддержки государства оказывается недостаточной для обеспечения воспроизводства либо вообще отрицательной. Типичная ситуация описана еще в докризисном 2013 г.: «По данным Министерства сельского хозяйства РФ, в 2013 г. объем производства сельскохозяйственной продукции (без учета ЛПХ) составил 2117 млрд руб., в то же время общий объем кредиторской задолженности сельхозпредприятий составил около 2000 млрд руб. ... без кредитования развитие АПК невозможно представить. Ежегодная потребность сельхозтоваропроизводителей в кредитных ресурсах составляет 520 млрд руб., из них по краткосрочным кредитам около 300 млрд руб., по инвестиционным кредитам – 220 млрд руб. Уровень рентабельности в среднем по АПК с учётом субсидий составляет 7,3%, без субсидий – 1,7%. Поддержка государства в форме субсидирования ставки по краткосрочным кредитам в 2013 г. составила 20,2 млрд руб., в 2014 г. – 14,3 млрд руб.» [The Dairy News]. Государству трудно поддерживать такой объем помощи, но без помощи государства сельское хозяйство станет нерентабельным и не сможет ни пользоваться кредитами, ни возвращать их. Необходимо восстановить нормальное воспроизводство сельского хозяйства в экономике другими средствами: на основе паритетности межотраслевого обмена сельского хозяйства с другими отраслями, недопущения резких различий в уровне рентабельности отдельных стадий агропромышленного производства.

В настоящее время величина рентабельности (активов, продаж, продукции) сельскохозяйственных организаций, а также крестьянских и фермерских хозяйств (КФХ) в высокой степени зависит от их уровня государственной поддержки. «Уровень рентабельности в сельском хозяйстве с 1995 г. по 2007 г. был заметно ниже, чем в целом по экономике. А в период 1995–1998 гг. имел отрицательную величину. И только с началом реализации приоритетного проекта «Развитие АПК» (2005–2006 гг.), принятием в 2006 г. федерального Закона «О развитии сельского хозяйства» и в 2007 г. – Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. стал сопоставим со средним по народному хозяйству» [Петриков А.В. Материалы к парламентским слушаниям, 2017]. В 2017 г. в растениеводстве и животноводстве показатель рентабельности продаж был на уровне 14,5%, а в среднем по экономике – 7,5%, более универсальный показатель, относительно независимый от специфики отрасли (ее трудоемкости, фондоемкости, материалоемкости) – рентабельность активов – в растениеводстве и животноводстве был на уровне 5%, а в среднем по экономике – 5,3% [Проверки и санкции. Показатели безопасной рентабельности по видам экономической деятельности за 2017].

Теперь нам следует оценить способность аграрных организаций и КФХ к самостоятельному развитию, когда они имеют среднее по экономике обеспечение финансовыми ресурсами. Несмотря на то что в период с конца 1990-х годов и 2006 г. государство не могло оказывать заметной поддержки сельскому хозяйству, за период с 2003 по 2016 гг. среднегодовые темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве не были меньше, чем по всей экономике: 3,4% против, соответственно, 2,93% [Официальная статистика. Национальные счета. Индекс производительности труда по России и основным отраслям экономики Российской Федерации (по разделам ОКЭВД) в 2003–2015 гг.]. В последние годы темпы роста производства в сельском хозяйстве по показателю валовой добавленной стоимости (ВДС) выше, чем в среднем по экономике.

Таблица 1
Table 2

Темпы роста сельского хозяйства и экономики России в 2011–2016 гг., в ценах 2011 г. по показателю валовой добавленной стоимости, млрд руб.

The growth rate of agriculture and the Russian economy in 2011–2016, in 2011 prices in terms of gross value added, billion rubles

ВДС в основных ценах	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7
Российская экономика	52084,1	54003,6	54992,3	55488,2	54441,9	54743,7
Темпы роста к предыдущему году, в долях единицы	-	1,037	1,018	1,009	0,981	1,0055
Среднегодовые темпы роста	1,01					
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, НДС	1944,5	1912,7	1998,7	2037,2	2090,3	2269,0
Темпы роста к предыдущему году, в долях единицы	-	0,983	1,045	1,019	1,026	1,085
Среднегодовые темпы роста	1,031					

Источник: [Официальная статистика. Национальные счета. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности].

Темпы роста сельскохозяйственной отрасли, судя по данным таблицы, втрое выше, чем в среднем по экономике. Это говорит о том, что, если бы не деформации с перераспределением финансовых ресурсов между отраслями экономики, сельское хозяйство вполне бы справлялось и с задачами экономического роста, и с задачами повышения производительности труда.

Рассмотрим доступные данные официальной статистики о состоянии инновационного потенциала сельского хозяйства. Вообще состав показателей в области инновационной деятельности, рекомендуемых в экономически развитых странах (ОЭСР), существенно шире тех, которые рассчитываются российской официальной статистикой. Они включают в себя показатели в области патентования, технологического платежного баланса, выпуска в высокотехнологичных отраслях промышленности, выпуска инновационной продукции, инновационной активности компаний [Коцюбинский, Еремкин, 2014].

Согласно данным таблицы 2, показатели инновационной деятельности в сельском хозяйстве – не самые плохие, при том что международная статистика относит сельское хозяйство к числу низкотехнологичных отраслей и что возможности внутреннего финансирования инноваций в сельском хозяйстве ниже, чем в других отраслях. Инновационная активность в сельском хозяйстве выше, чем в строительстве, а затраты на технологические инновации малых предприятий выше, чем в добывающих отраслях. Как мы видели, в сельском хозяйстве нашей страны периодов удовлетворительного обеспечения воспроизводства финансовыми ресурсами было относительно немного. Ситуация несколько улуч-

шилась лишь в последние годы. Поэтому можно предположить, что относительно неплохие результаты в области управления производством, темпами экономического роста, инновациями связаны с высокой конкуренцией в аграрной сфере и невозможностью ее избежать. При улучшении условий финансирования аграрных предприятий до среднего уровня в течение длительного времени показатели инновационной деятельности могут существенно улучшиться.

Таблица 2
Table 2

Доля организаций, осуществляющих инновационную деятельность, и доля производимых ими инновационных товаров по основным видам экономической деятельности
Share of organizations engaged in innovative activity and share of innovative goods produced by them by main types of economic activity

Показатели	2010 г.	2016 г.
1	2	3
Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды		
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций), процентов	10,8	10,5
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, процентов	4,9	8,4
Затраты на технологические инновации малых предприятий, млрд руб.	...	12,2
Монтаж зданий и сооружений из сборных конструкций; устройство покрытий зданий и сооружений; производство прочих строительных работ		
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций), процентов	...	1,5
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, процентов	...	1,7
Затраты на технологические инновации малых предприятий, млрд руб.	...	0,01
Связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий		
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций), процентов	13,6	9,3
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, процентов	4,7	3,5
Затраты на технологические инновации малых предприятий, млрд руб.	38,7	52,7
Растениеводство, животноводство		
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций), процентов	...	4,0
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, процентов	...	1,4
Затраты на технологические инновации малых предприятий, млрд руб.	...	15,0

Источник: [Российский Статистический ежегодник. 2017. Раздел: «Инновации», 2018].

Происходящие в сельском хозяйстве последних лет структурные изменения лишь до некоторой степени будут уменьшать эффект межотраслевого перераспределения ВДС в пользу смежников аграрной сферы. За последние годы в сельском хозяйстве произошли структурные сдвиги: за 10 лет (2006–2016 гг.) доля агрохолдингов выросла в два раза.

«В 2016 г. на сельскохозяйственные организации агрохолдингов уже приходилось более 50% выручки и прибыли всех организаций» [Шагайда Н.И., Узун В.Я., 2016]. Холдинги способны более успешно, чем большинство мелких и средних аграрных предприятий, противостоять диктату монополистов в сфере заготовки, хранения, переработки продукции из сельскохозяйственного сырья, а также в сфере закупки сельскохозяйственной техники, удобрений, различного рода производственных услуг. Однако половина производимой продукции и прибылей все еще приходится на долю мелких и средних аграрных предприятий, которые не могут самостоятельно решить проблему неэквивалентного межотраслевого обмена.

Рассмотрим теперь возможные положительные эффекты для российской экономики, которые связаны с развитием производства, повышением производительности труда, развитием инновационных процессов в аграрной сфере.

Сельское хозяйство в экономически развитых странах на наших глазах превращается в фактор инновационного развития, поскольку само становится сферой интенсивного применения инновационных технологий. «Катализатором в эволюции и прогрессе является комплекс технологий, объединенных общим названием Интернет вещей (Internet of Things). Это сочетание фундаментальных открытий в области анализа данных (Data Science, искусственный интеллект, machine learning), инновационных достижений в разработке сенсоров и самоуправляемой (беспилотной) техники, позволивших осуществлять сбор данных и контроль за всеми объектами на уровне, недостижимом ранее, а также подключенных сетевых решений, систем управления, платформ и приложений, которые выводят способы выращивания растений и животных на новый уровень. Сельское хозяйство становится сектором с очень интенсивным потоком данных» [Цифровизация, 2018].

1. Уделяя должное внимание современным технологическим процессам в сельском хозяйстве, Россия сможет существенно повлиять на увеличение своей доли в мировом ВВП, улучшить соотношение между национальными и среднемировыми показателями темпов экономического роста. Россия обладает значительными резервами для повышения производительности труда в сельском хозяйстве до уровня экономически развитых стран мира и одновременно – для вовлечения в сельское хозяйство дополнительных материальных и природных ресурсов.

2. «В основе третьей промышленной революции лежат пять столпов, в том числе – переход на возобновляемые источники энергии» [Рифкин Д., 2017], значительная часть которых, в частности биотопливо, производится в сельском хозяйстве. В настоящее время Россия в мировой экономике играет роль одного из ключевых поставщиков энергетических ресурсов: нефти и газа. По мере исчерпания запасов ископаемого топлива в мировой экономике Россия, обладающая существенной долей земель сельскохозяйственного назначения в мире, может занять важные позиции в мировом производстве биотоплива, если, конечно, структурная политика в самом сельском хозяйстве будет подчинена интересам развития всей экономики.

3. По данным статистики, в нашей стране на одного жителя приходится 0,88 га пашни. Это на 13,1% больше, чем в США, в 11 раз больше, чем в Китае, в 12,6 раза больше, чем во Вьетнаме, при том что эти страны обеспечивают себя продовольствием. При этом доля пашни в общей площади земель сельскохозяйственного назначения в России составляет 6,9%, в то время как в Китае – 9,9%, в США – 20,6%, в Индии – 55,9%, а на Украине – 56,6% [Большая онлайн библиотека, 2018]. Это означает, что в России огромные резервы нераспаханных земель. Если в России довести долю пашни в общем объеме земель сельскохозяйственного назначения до уровня США (20,6%), то на душу населения пашни будет приходиться в 3,37 раза больше, чем в США, в 32,8 раза больше, чем в Китае, в 37,6 раза больше, чем во Вьетнаме, а все эти страны обеспечивают себя продовольствием.

4. Сохранить использование земли и занятых для нужд развития всей экономики можно только при ориентации производства на экспорт. Сельское хозяйство, как мы виде-

ли, имеет потенциал для опережающего развития экспорта, следовательно, для самофинансирования модернизации и перехода к интенсивным инновациям. Необходимое условие – обеспечение паритета цен в межотраслевом обмене. Изучая опыт Центральной и Восточной Европы 1990-х годов [J.F. Swinnen, A. Bucwell, E. Mathijs (eds.), 1997] в области формирования экономического механизма хозяйствования в постсоветский период и в последующий период трансформации этого механизма [Anderson K., Swinnen J., 2009, Csaki C., Jambor A., 2015, Csaki C., Jambor A., 2013], можно наблюдать, как эпоха дерегулирования, свободы цен и тарифов постепенно сменилась эпохой государственного протекционизма и усиления государственного регулирования хозяйствования в аграрной сфере.

С 1990 г. по 2015 г. доля России в стоимости мировой сельскохозяйственной продукции снизилась с 7,4 до 1,7%, при том что численность населения России составляет 2% от общемировой [Узун В., Логинова Д., 2017]. Следовательно, Россия в настоящее время производит продовольствия на душу населения меньше, чем в среднем во всем мире. В 2016 г. импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья превышал экспорт на 21 335 млн руб. [Gks.ru, разделы: «Товарная структура экспорта», «Товарная структура импорта», 2017]. В России должен продлиться период роста сельского хозяйства за счет импортозамещения, чтобы чистый экспорт стал положительным и увеличился. Параллельно требуется увеличивать рост за счет стимулирования экспорта, что позволит аграриям заработать финансовые средства для собственной модернизации и интенсификации инновационных процессов. Изъятие дифференциальной ренты I и значительной части дифференциальной ренты II в доход государства исключительно важно для организации товарных рынков: оно ставит всех производителей разных отраслей – добывающих и обрабатывающих – в равные условия с точки зрения возможности получить прибыль и потому резко повышает интерес к инновациям и предпринимательству как законным способам получать прибыль выше обычного в течение длительного времени при успешных предпринимательских решениях [Лаптев, 2018].

Если последовательно придерживаться этого принципа, то лидерами экономики по эффективности – по критерию нормы получаемой прибыли – могут стать организации, которые не могли рассчитывать на различного рода искусственные преимущества и потому постоянно вынуждены были заботиться о своей конкурентоспособности. К числу последних можно отнести и значительную часть аграрных производителей, которые вынуждены выживать в условиях неэквивалентного межотраслевого обмена.

Прямая ценовая поддержка государством аграриев не улучшает коренным образом их экономического положения, скорее, в конечном итоге усиливает и укрепляет позиции монополистов-смежников [Лаптев, Филина 2017]. Активная, последовательная поддержка предпринимательства в сельском хозяйстве предполагает создание условий для относительного роста аграрного сектора в экономике, усиления влияния предпринимательских начал, норм честной конкуренции и форм сотрудничества на всю остальную экономику. Это возможно в рамках модели развития сельского хозяйства, максимально ориентированной на расширение экспорта.

5. Общинные распорядки в пореформенной России (после отмены крепостного права в 1861 г.) «имели целью количественное уравнение членов союза в пользовании преимуществами или тяготами, связанными с владением землей [Воронцов В.П., 2008]. Принцип уравнительности обязательств по отношению к общине применительно к современной хозяйственной жизни вполне может быть трансформирован в принцип соблюдения некоторых общих правил для целей максимизации общей выгоды от сельского хозяйства и связанных с ним смежных отраслей, например, в процессе планирования и стратегического управления сельским хозяйством и АПК.

Заключение

Таким образом, необходим радикальный пересмотр аграрной политики. В настоящее время нет четкой единой стратегии мобилизации использования ресурсов сельского хозяйства для целей экономического развития.

Чтобы избавить государство от необходимости тратить для поддержки сельского хозяйства все возрастающую часть бюджетных ресурсов, целесообразно построить механизм, обеспечивающий ценовой паритет в обмене сельского хозяйства со смежными отраслями АПК, позаботиться о доминировании конкурентных начал в организации межотраслевого обмена в АПК [Лаптев С.В., Филина Ф.В., 2017б]. Когда государство сможет само контролировать отдачу от поддержки сельского хозяйства и самостоятельно получать от нее выгоды, не допуская необоснованного перетока этой выгоды к другим участникам рынка АПК, оно сможет многократно увеличить эти выгоды, используя механизмы налогового и тарифного регулирования. Тогда политика стимулирования аграрного экспорта может стать эффективным компонентом общегосударственной инновационной политики, на основе которой будут успешно достигаться общенациональные ориентиры по увеличению темпов экономического роста, повышению уровня благосостояния населения, постепенному превращению страны в одного из лидеров современной экономики.

Согласно теории М. Хирооки [Hirooka, 2006], инновационная парадигма состоит из трех компонент: технологической, разработки и диффузии, каждая из которых продолжается 25–30 лет и имеет свою логистическую траекторию. Каждая последующая сдвинута относительно предыдущей на длительное время. Начало цикла парадигмы, как правило, совпадает с кризисом [Акаев А.А., 2013]. Чтобы оптимально управлять сроками начала, интенсивностью развития и характером взаимодействия компонент, нельзя полагаться на спонтанное развитие процессов. Необходимо опираться на государственное прогнозирование, планирование и регулирование экономики и ее соответствующего сегмента, а также на развитие институтов, организующих либо влияющих на инновационные процессы. Также конечный результат инновационных процессов в обществе зависит от модели использования сельского хозяйства для целей инновационного развития, своевременности и гибкости перехода от одной модели к другой, умелости использования переходных форм в процессе движения к конечной идеальной модели. В обоих случаях результат очень сильно зависит от экономической политики государства.

Максимизация выгод от сельского хозяйства предполагает оптимизацию сочетания его ролей в формировании ресурсов, увеличении производства и прибыли, развитии инноваций, создании положительных внешних эффектов, в частности мультипликации занятости и инвестиций в смежных отраслях, укреплении продовольственной безопасности страны. Одновременное и эффективное решение этих задач, поскольку условия решения каждой из них не совпадают, предполагает выработку общей стратегии развития АПК, в рамках которой достигается оптимальное сочетание ролей сельского хозяйства и других участников агропромышленного производства в рамках АПК. Индикативные планы должны четко нацеливать каждого участника агропромышленного производства на достижение общей цели и формировать правила, соблюдение которых необходимо для достижения этих выгод. Правила, в частности, должны включать соблюдение некоторых рамочных условий в поддержании ценовых пропорций обмена внутри АПК, поддержание эффективной конкуренции между производителями за качество и безопасность конечных продуктов потребления для потребителей, внедрение и контроль жестких стандартов качества, продуктов потребления, четкую увязку оказания разнообразных форм поддержки участникам АПК в зависимости от соблюдения правил, которые позволяют максимизировать общие выгоды. Лоббирование и поддержка экспорта продукции из сельскохозяйственного сырья в соответствии с устанавливаемыми правилами должны быть увязаны с результативностью усилий производителей по наращиванию экспорта. Внутренние правила целесообразно утверждать одновременно со стратегическими индикативными планами развития АПК.

Список литературы References

1. Аджемоглу Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Д.А. Робинсон; пер. с англ. – М.: Изд-во АСТ, 2017. – 693 с.
Adzhemoglu D. Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, procvetaniya i nishchety / D. Adzhemoglu, D.A. Robinson; per. s angl. – М.: Izd-vo AST, 2017. – 693 s. (in Russian).
2. Большая онлайн библиотека – «E-reading», раздел 16. Мировой земельный фонд [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.e-reading.club/chapter> (дата обращения 10.07.2018).
Bol'shaya onlajn biblioteka – «E-reading», razdel 16. Mirovoj zemel'nyj fond [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.e-reading.club/chapter> (data obrashcheniya 10.07.2018) (in Russian).
3. Воронцов В.П. Артель и община. Избранные сочинения / В.П. Воронцов. – М.: Астрель, 2008. – 1072 с.
Voroncov V.P. Artel' i obshchina. Izbrannye sochineniya / V.P. Voroncov. – М.: Astrel', 2008. – 1072 s. (in Russian).
4. Зингалес Л. Капитализм для народа. Либеральная революция против коррумпированной экономики [Текст] / Луиджи Зингалес; пер. с англ. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 368 с.
Zingales L. Kapitalizm dlya naroda. Liberal'naya revolyuciya protiv korrumpirovannoj ehkonomiki [Tekst] / Luidzhi Zingales; per. s angl. – М.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2016. – 368 s.
5. Коцюбинский В.А., Еремкин В.А. Измерение уровня инновационного развития: мировая практика и российский опыт / В.А. Коцюбинский, В.А. Еремкин. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 194 с.
Kocyubinskij V.A., Eremkin V.A. Izmerenie urovnya innovacionnogo razvitiya: mirovaya praktika i rossijskij opyt / V.A. Kocyubinskij, V.A. Eremkin. – М.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2014. – 194 s. (in Russian).
6. Лаптев С.В. Клановый или народный капитализм: оценка возможности и целесообразности выбора // Труд и социальные отношения. 2018. № 1. С. 23–32.
Laptev S.V. Klanovyj ili narodnyj kapitalizm: oценка vozmozhnosti i cele-soobraznosti vybora // Trud i social'nye otnosheniya. 2018. № 1. S. 23–32 (in Russian).
7. Лаптев С.В., Филина Ф.В. Повышение конкурентоспособности как инструмент достижения финансовой обеспеченности аграрных предприятий // Фундаментальные исследования. 2017. № 11-1. С. 229–238.
Laptev S.V., Filina F.V. Povyshenie konkurentosposobnosti kak instrument dostizheniya finansovoj obespechennosti agrarnyh predpriyatij // Fundamental'nye issledovaniya. 2017. № 11-1. S. 229–238 (in Russian).
8. Лаптев С.В., Филина Ф.В. Оценка форм финансовой поддержки сельского хозяйства на основе анализа показателей его развития // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 3 (31) С. 65–76.
Laptev S.V., Filina F.V. Ocenka form finansovoj podderzhki sel'skogo hozyajstva na osnove analiza pokazatelej ego razvitiya // Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya. 2017. № 3 (31) S. 65–76. (in Russian).
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Российский Статистический ежегодник. 2017. Раздел «Инновации» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 18.07.2018).
Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskij Statisticheskij ezhegodnik. 2017. Razdel «Innovacii» [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya 18.07.2018) (in Russian).
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Раздел «Рынок труда, занятость и заработная плата. Трудовые ресурсы» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 10.07.2018).
Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. Razdel «Rynok truda, zanyatost' i zarabotnaya plata. Trudovye resursy» [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya 10.07.2018) (in Russian).
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Раздел «Национальные счета. Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 10.07.2018).

Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. Razdel «Nacional'nye scheta. Valovaya dobavlennoy stoimost' po otraslyam ehkonomiki» [Ehlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya 10.07.2018) (in Russian).

12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Статистический ежегодник. 2017. Разделы «Товарная структура экспорта» и «Товарная структура импорта», [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 20.07.2018).

Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskij Statisticheskij ezhegodnik. 2017. Razdely «Tovarnaya struktura ehksporta» i «Tovarnaya struktura importa», [Ehlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya 20.07.2018) (in Russian).

13. Официальная статистика. Национальные счета. Индекс производительности труда по России и основным отраслям экономики Российской Федерации (по разделам ОКЭВД) в 2003–2015 гг. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/. Дата обращения 28.01.2019.

Oficial'naya statistika. Nacional'nye scheta. Indeks proizvoditel'nosti truda po Rossii i osnovnym otraslyam ekonomiki Rossijskoj Federacii (po razdelam OKEVD) v 2003–2015 gg. // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/. Data obrashcheniya 28.01.2019 (in Russian).

14. Официальная статистика. Национальные счета. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/. Дата обращения 28.01.2019.

Oficial'naya statistika. Nacional'nye scheta. Indeks vypuska tovarov i uslug po bazovym vidam ehkonomicheskoy deyatel'nosti. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/. Data obrashcheniya 28.01.2019 (in Russian).

15. Петриков А.В. Материалы к парламентским слушаниям на тему: «Правовые аспекты повышения доходности сельскохозяйственного производства, проводимым Комитетом Государственной Думы по аграрным вопросам 21.02.2017 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <file:///E:/Nauch.%20ved.%20Belg.%20gos%20unta/Zamechaniya/Materialy%20k%20parlam.%20slushaniyam%20Petrikov.pdf>. Дата обращения 27.01.2019 г.

Petrikov A.V. Materialy k parlamentskim slushaniyam na temu: «Pravovye aspekty povysheniya dohodnosti sel'skohozyajstvennogo proizvodstva, provodimym Komitetom Gosudarstvennoj Dumy po agrarnym voprosam 21.02.2017 g. [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <file:///E:/Nauch.%20ved.%20Belg.%20gos%20unta/Zamechaniya/Materialy%20k%20parlam.%20slushaniyam%20Petrikov.pdf>. Data obrashcheniya 27.01.2019 g. (in Russian).

16. **Проверки и санкции.** Показатели безопасной рентабельности по видам экономической деятельности за 2017 год [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://buhguru.com/proverki-i-sankcii/rentabel-po-vid-ekonom-deyatel.html>. Дата обращения 25.01.2019 г.

Proverki i sankcii. Pokazateli bezopasnoj rentabel'nosti po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti za 2017 god [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <https://buhguru.com/proverki-i-sankcii/rentabel-po-vid-ekonom-deyatel.html>. Data obrashcheniya 25.01.2019 g. (in Russian).

17. Система государственной поддержки сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО. Киселев С.В., Петриков А.В., Гатаулина Е.А., Узун В.Я., Сарайкин В.А. и др. Москва, 2016. – 176 с.

Sistema gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozyajstva v usloviyah chlenstva Rossii v VTO. Kiselev S.V., Petrikov A.V., Gataulina E.A., Uzun V.Ya., Sarajkin V.A. i dr. Moskva, 2016. 176 p. (in Russian).

18. Стадвелл Д. Азиатская модель управления: Удачи и провалы самого динамичного региона в мире / Джо Стадвелл; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 536 с.

Stadvell D. Aziatskaya model' upravleniya: Udachi i provaly samogo dinamichnogo regiona v mire / Dzho Stadvell; per. s angl. – М.: Al'pina Pablsher, 2017. – 536 s. (in Russian).

19. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Джереми Рифкин; пер. с англ. – 4-е изд. -М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 410 с.

Tret'ya promyshlennaya revolyuciya: Kak gorizonta'l'nye vzaimodejstviya menyayut ehnergetiku, ehkonomiku i mir v celom / Dzheremi Rifkin; per. s angl. – 4-e izd. –M.: Al'pina nonfikshn, 2017. – 410 s. (in Russian).

20. Узун В., Логинова Д. Станет ли Россия нетто-экспортером продовольствия? // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 1. С. 21–24.

Uzun V., Loginova D. Stanet li Rossiya netto-eksporterom prodovol'stviya? // Ehkonomicheskoe razvitiye Rossii. 2017. T. 24. № 1. S. 21–24. (in Russian).

21. Цифровизация в сельском хозяйстве: технологические и экономические барьеры в России. Аналитический отчет J'son & Partners Consulting, 2017 г. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/tsifrovizatsiya-v-selskom-hozyaystve-tehnologicheskie-i-ekonomicheskie-barery-v-rossii-20170913024550 (дата обращения 10.03.2018).

Cifrovizatsiya v sel'skom hozyajstve: tekhnologicheskie i ehkonomicheskie bar'ery v Rossii. Analiticheskij otchet J'son & Partners Consulting, 2017 g. / [Ehlektronnyj resurs]/Rezhim dostupa: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/tsifrovizatsiya-v-selskom-hozyaystve-tehnologicheskie-i-ekonomicheskie-barery-v-rossii-20170913024550 (data obrashcheniya 10.03.2018) (in Russian).

22. Agricultural privatization, land reform and farm restructuring in Central and Eastern Europe / J.F. Swinnen, A. Bucwell, E. Mathijs (eds.). UK, Ashgate Publishing Ltd., 1997.

23. Akaev A.A., Fomin A.A., Korotaev A.V. The Second Wave of the Global Crisis? On mathematical analysis of some dynamic series // Structure and Dynamics (UC Irvine). 2011/ Vol. 5. № 1. P. 1–10.

24. Anderson K. Swinnen J. Distortions to agricultural incentives in Eastern Europe and Central Asia / World Bank. 2009. № 48624.

25. Csaki C., Jambor A. 10 years of EU membership: The case NMS agri-food sector / International Association of Agricultural Economists – 2015 Conferens, Milan, 2015.

26. Csaki C., Jambor A. After the transition: The impacts of UR membership upon the agriculture of neu member states // Agricultural transition in post-soviet Europe and Central Asia after 25 years / A. Kimhi, Z. Lerman (eds.). Studies on the Agricultural and Food Sector in Cntral and Eastern Europe. 2013. № 79. P. 17–34.

27. Hirooka M. Innovation dynamism and economic growth. A Nonlinear Perspective. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2006.

28. The Dairy News. 09.02.2015.